

Великий русский драматург А. Н. Островский

(К 130-летию со дня рождения)

С именем великого русского драматурга Александра Николаевича Островского связан огромный подъем русской национальной драматургии, расцвет русского национального театра. Обширное драматургическое наследие Островского вошло в сокровищницу мировой культуры, оно питает прогрессивное театральное искусство.

Произведения Островского неуязвимы — они воспитывают в людях чувство любви к угнетенным и ненависть к угнетателям, какой бы маской они ни прикрывались — маской ли «Кит Китыча», лощеного казнокрада-чиновника Вышневецкого, разоряющегося дворянина Паратова, помещицы Уланбековой или других паразитов, сосущих народную кровь в странах капитала.

Огромную любовь и уважение, благодарность многих поколений заслужил великий пламенный патриот А. Н. Островский, смотревший на свою писательскую деятельность, как на служение интересам широких масс трудящихся.

Им создано свыше 50 пьес на остро-социальные темы, волновавшие тогдашнюю русскую общественность. Островский изображал многие социальные группы. Его наследие — это энциклопедия русской жизни прошлого столетия.

Писатель Гончаров, приветствуя драматурга в связи с 35-летием его деятельности, высказал такое определение творчества Островского: «...Вы один достроили здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонвизин, Грибоедов, Гоголь. Но только после вас мы, русские, можем с гордостью сказать: «У нас есть русский национальный театр. Он по справедливости должен называться «театр Островского». Действительно, Островский, опираясь на замечательную

самобытно-национальную драматургию Фонвизина, Пушкина, Грибоедова, Гоголя, создал огромный национальный русский репертуар.

На пьесах Островского воспиталась блестящая плеяда великих русских актеров: П. и О. Садовские, Мартынов, П. и С. Васильевы, Стренетова, Федотова, Ермолова, Давыдов, Варламов. В нашу эпоху советские актеры создали непревзойденные образы как целых спектаклей, так и отдельных образов в духе социалистического реализма. Советский зритель не знает другого такого популярного драматурга-классика, который бы с таким непреходящим успехом из года в год ставился как на профессиональной, так и на самодеятельной сцене советского театра.

Поистине огромна любовь советского зрителя к своему любимому драматургу, создателю великого национального русского театра.

За что же так признателен советский человек Островскому, почему он с таким волнением смотрит пьесы великого драматурга на советской сцене?

Прежде всего потому, что Островский в условиях жесточайшей русской действительности вывел на русскую сцену положительные характеры русского народа, воплотив в них духовное величие и истинную красоту, его гуманность, широту размаха, его стойкость в борьбе с несправедливостью, его ненависть к поработителям.

Величайшее создание русского характера в образе униженной, оскорбленной, поработленной, но не смилившейся женщины Катерины из пьесы «Гроза» явилось носителем того социального протеста, который вызревал тогда в народных массах. Мы не знаем более сильного, яркого, са-

моутвержденного характера на русской сцене, чем образ Катерины, о котором Добролюбов сказал, что «характер Катерины составляет шаг вперед не только в драматургической деятельности Островского но и во всей нашей литературе». Луч света в темном царстве — так определил Катерину Добролюбов.

Советскому зрителю близки и дороги люди с горячим сердцем, такие, как Лариса в «Бесприданнице», Параша в «Горячем сердце», Митя в пьесе «Вечность не порок», Несчастливцев и Аксунца в «Лесе», Мелузов в «Талантах и поклонниках», Жадов в «Доходном месте» и др. Они близки советским людям потому, что наделены чувством собственного достоинства, страстно мечтают об иной, честной, осмысленной жизни.

Островский, как замечательный патриот своей родины, показал, что в поработленном и угнетенном человеке таятся огромные духовные и творческие силы. Вспомним, например, механика Кулигина из пьесы «Гроза», таланту которого не позволяли по-настоящему раскрыться ненормальные общественные условия старой царской России. Островский показал, что они ждут своего часа. С необычайной энергией, во всю исполинскую силу и огромный рост встанет простой русский человек и удивит мир — с таким чувством смотрели многие поколения пьесы А. Н. Островского.

Островский дал беспощадную критику всех сторон темного царства. Изображая рост торгово-промышленной буржуазии, драматург в образах Вольшова («Свои люди — сочтемся»), Тита Брускова («В чужом миру похмелье»), Ахова («Не все коту масленица») и многих других раскрыл хищническую сущность, ее животный эгоизм, лицемерие, жадность, самодурство

и невежество. Недаром, например, имя Кита Китыча стало нарицательным. Именно его использовал В. И. Ленин в полемике с политическими противниками.

В образах Гурмыжской («Лес»), Мурзавецкой, Беркутова («Волки и овцы»), многих других Островский заклеил паразитизм, моральную растленность разлагающегося дворянства.

Островский дал уничтожающую критику царской бюрократии с ее взяточниками, казнокрадами, карьеристами в таких образах, как Вышневецкий, Белогубов, Юсов (в «Доходном месте»), сатирическую силу которых так высоко оценивал Н. Г. Чернышевский. Островский с огромной силой разоблачал прабирательскую, антинародную сущность, несправедливость самодержавия.

Зрители-современники Островского видели, чувствовали, что всей этой мерзости придет конец, ее ждет неминуемая гибель, пускай, может быть, не скоро, но темное царство уже прорезал луч света в лице Катерины и других замечательных русских людей. Человеческая справедливость возторжествовует, — утверждал гениальный Островский и, как мы видим, не ошибся.

Познавательная ценность произведений Островского огромна. Они помогают нам осмыслить далекое прошлое и лучше осознать, оценить настоящее.

Темное царство и сегодня еще властвует в странах капитала. Созданные Островским образы помогают нам лучше уяснить сущность и поведение врагов мира, демократии и прогресса, современную империалистическую буржуазию и ее агентуру.

Советского зрителя привлекает, кроме огромного идейного богатства, заложеного в пьесах Островского, и непревзойденное художественное мастерство, с каким великий драматург написал свои произведения. В его пьесах всегда имеется острый конфликт, интересный сюжет, захватывающее развитие действия и блестящая речевая характеристика действующих лиц.

«Чародей русского языка», — так называл Островского Горький. Каждый персонаж в пьесе Островского отличается от

другого прежде всего своей и только ему присущей речью. Речь полностью раскрывает внутреннюю социальную сущность персонажа, его психологию, весь неповторимый характер. Нередко, находясь на спектаклях Московского Малого театра, Островский не смотрел, а слушал за кулисами свои спектакли, и потому, как разговаривали актеры, судил о верности передачи того или иного образа, играющего в его пьесе.

Островский боролся и создавал не только русскую национальную драматургию, но он выступал и как учитель сцены, как теоретик театра, борясь за русскую театральную школу. Островский презирал вкусы буржуазного зрителя.

Установка Островского на народный демократический театр, естественно, не могла встретить ни у буржуазии, ни при дворе, ни в контуре императорских театров никакого сочувствия. Поэтому отправленные в дирекцию императорских театров «записки» по вопросам развития отечественной драматургии и улучшения театрального дела, в которых Островский имел в виду воспитание и образование артистов реалистической школы, повышение их общей культуры и профессионального мастерства, не нашли никакого отклика. Островский мечтал о создании образцового народного театра, об издании журнала писателей в старости и др. Но все это, конечно, в условиях царской России не могло быть осуществимо.

Островский вел непримиримую борьбу против просаивания на русскую сцену низкопробного западного репертуара. Под воздействием Островского развивалась и крепла русская драматургия и русский национальный театр.

Значение Островского, как великого русского драматурга, было по достоинству оценено еще при его жизни тогдашней прогрессивной общественностью.

Великие критики Чернышевский и Добролюбов дали блестящий анализ произведений Островского, который до сих пор служит пособием для театров в их работе

над раскрытием содержания пьес. Однако Островский был изолирован от широких народных масс. Ряд пьес, как, например, «Свои люди — сочтемся», «Доходное место» и др., запрещался. Буржуазия и царская бюрократия боялись разоблачения самодержавного строя, с такой огромной силой звучащего в пьесах Островского.

Полного расцвета драматургия Островского получила только на советской сцене, после Октябрьской революции. Сейчас у нас нет ни одного театра, да, пожалуй, и ни одного крупного драматического кружка, который не осуществил бы ту или иную постановку пьес Островского. Причем советский театр, вооруженный методом социалистического реализма, нашел наиболее правильное толкование пьес Островского, выдвигая на первый план то, что особенно близко советскому зрителю, — огромное уважение и любовь к трудовому человеку, гневное обличение темного мира хищников-эксплуататоров. Советский театр снял некоторую умиленность перед патриархальным русским бытом, которой грешили некоторые исполнители ряда ролей в XIX веке.

Островский — наш современник. У него советский театр учится наиболее полно раскрывать человеческие характеры, совершенствует художественные формы, индивидуальный человеческий характер. Советский зритель всегда, когда смотрит пьесу Островского в театре, получает и моральное, и эстетическое удовлетворение от неиссякаемого жизнеутверждения, веры в человека, в его силу, красоту, от гневного обличения «свинцовых мерзостей» капитализма, живущих еще на значительной части земного шара.

Советский зритель гордится тем, что в рядах строителей русской культуры находится великий создатель русского национального театра А. Н. Островский, составляющий золотую страницу нашего самого передового в мире театра.

А. ДОБРОТИН,

заслуженный артист РСФСР, главный режиссер Курского облдрамтеатра.